

Love forever?

ЛЕТНИЙ РОМАН ДЛЯ ДЕВОЧЕК

Евгения
Лубенец

Светлана Лубенец
Love Forever?
Серия «Только для девчонок»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=164025
Первая книга романов о любви для девочек: Эксмо; Москва; 2007
ISBN 978-5-699-25366-1*

Аннотация

Дорогие девчонки! Мне очень хочется, чтобы вы узнали себя в героинях моих книг. Они общаются с друзьями и пытаются разобраться в жизни точно так же, как вы. Так же мечтают о любви. Я верю, что вы обязательно встретите ее – любовь, такую же чистую, возвышенную и прекрасную, какую я подарила героиням своих произведений!

Содержание

Пятница	8
Суббота	26
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Светлана Лубенец

Love Forever?

– Вот все и кончилось... – жалобно проговорила Аня Кашуба, положив голову на плечо своему однокласснику Володе Соленко.

Вообще-то Володя являлся уже бывшим одноклассником, поскольку вчера прогремел выпускной вечер, а сегодня, в четыре часа утра, они только что вернулись с традиционной ночной прогулки по Петербургу и сидели на подоконнике подъезда, где жила Аня.

– Ну почему сразу вдруг кончилось?! – откликнулся молодой человек и ласково погладил свою подругу по длинным светлым волосам. – Ничего не кончилось! Наоборот, жизнь только начинается!

– Все закончится, когда ты уйдешь в свой противный колледж. Там наверняка такие девочки, что ого-го!

– Ты прекрасно знаешь, что мне нет никакого дела до других девочек, будь они хоть тысячу раз ого-го!

– Поклянись!

– Я тебе уже сто раз клялся!

– А тысяча первый слабо?

– Не слабо! Ты мне нравишься, нравишься, нравишься! Я с ума схожу по тебе! И ты это знаешь и все равно требуешь постоянных признаний и доказательств!

– А ты скажи не так... – тихо проговорила девушка и заглянула в глаза своему другу.

Он глаз не отвел и так же тихо ответил:

– Я люблю тебя... Ты это хотела услышать?

Девушка кивнула, глаза ее увлажнились, и она коснулась губами его щеки.

– Я тоже люблю тебя, – прошептала она.

– Навсегда?

– Навсегда!

После длительного, но очень нежного поцелуя Аня спросила:

– Ты сумку уложил?

– Почти. А ты? – Володя сдул с ее лба легкие прядки волос.

– Я тоже. Так... мелочовка осталась.

Недаром малышня, завидев Кашубу с Соленко, кричали им вслед: «Тили-тили-тесто...»

На скамеечке в сквере возле соседнего дома прощалась еще одна парочка.

– Значит, так: я позвоню тебе ровно в шестнадцать ноль-ноль! Чтобы была готова! – сказал Антон Масляков. – Макароны купила?

– Да купила! Сто раз уже спрашивал! – раздраженно ответила Кристина Камчаткина. – И тушенку, и мазь от комаров, и даже фонарик! Все, что ты просил!

– А пленки для фотоаппарата?

– Пле-е-енки... – протянула девушка.

– Ну вот! – хлопнул себя по колену Антон. – Так и знал!

Обязательно что-нибудь забудешь!

– Ну забыла! И что? По дороге купим!

– По дороге... По дороге нам еще много чего купить надо будет. А по пути ни одной точки с фотопринадлежностями не будет.

– Ну... можно позвонить Шурику... У него рядом магазин культтоваров. Там наверняка есть пленки.

– Придется, раз ты такая...

– Какая?! – вскочила со скамейки девушка. – Ну! Говори, какая?

– Такая! – вслед за ней вскочил Антон. – Безалаберная – вот такая!

– Какие-то пленки не купила – и сразу безалаберная, да? А как ты в прошлом году, когда мы всем классом в поход ездили на Карельский перешеек, вообще топорик забыл, и дров было не нарубить, а холодища... – так ничего!

– Я случайно...

– Вот и я случайно!

– Я тебе про эти пленки несколько раз напоминал!

– Какой же ты все-таки зануда, Масляков! – выпалила

Кристина и направилась к своему подъезду.

Антон задержал ее за руку:

– Не уходи, Крис... ты же знаешь, что я просто так... я же

ничего не хотел сказать плохого...

– Не хотел, а сказал! Никто, кроме тебя, не называет меня безалаберной!

– Ну так и что? – Молодой человек притянул девушку к себе. – Мне ведь можно, правда?

Он заглянул ей в глаза. Кристина ничего не ответила, но Антон понял, что его уже простили.

– Вот так-то лучше, – сказал он, когда девушка уткнулась ему в грудь лицом.

Шурик Лихачев, которого вспомнила Кристина, в это время тоже еще не спал, хотя с девушками не обнимался. У него были дела поважнее. Он что-то сосредоточенно записывал в тоненькую школьную тетрадь в клетку, одновременно переговариваясь по телефону с тем, кто в четыре часа утра тоже почему-то не спал, хотя выпускником девятого класса не являлся.

Пятница

– Пленки купил? – сразу набросился на Шурика Антон Масляков, даже не обратив внимания, что на условленном месте Финляндского вокзала рядом с Лихачевым стоят двое незнакомых молодых людей: парень и девушка.

– Купил, – отмахнулся он. – Познакомься лучше: Федор и Динара, те самые...

– Можно просто Дина. – Девушка так красиво улыбнулась Антону, что он тут же расплылся в ответной улыбке, что очень не понравилось Кристине Камчаткиной. Она одарила Маслякова убийственным взглядом и протянула руку лодочкой Федору:

– Давайте тоже познакомимся! Мое имя Кристина, но все зовут меня Крис, потому что так короче.

Федор пожал протянутую ему лапку с короткими ненамажуренными ногтями и тоже очень значительно улыбнулся ей. Антону Маслякову эта улыбка Федора тоже не понравилась, но ему ничего не оставалось делать, как промолчать. Он ведь почему улыбнулся Дине? Потому что у нее очень необычная внешность: в ней есть что-то от миниатюрной японки. Поневоле задержишь взгляд. Зря Крис сердится. Он же просто так на Дину смотрел, как на произведение восточного искусства.

Крис победно взглянула на своего приятеля и хотела даже

шепнуть на ухо что-нибудь ядовитое, но как раз в это время к ним подошли Аня с Володей. Лихачев и им представил Федора с Динарой:

– Знакомьтесь! Федор – мой двоюродный брат, тот самый... а Дина – его девушка.

– Очень приятно, – дежурно откликнулись Аня с Володей, тут же отошли чуть в сторону и принялись вполголоса обсуждать какие-то свои проблемы.

До отхода электрички оставалось пять минут, когда на платформе наконец появилась сгибающаяся под тяжелым рюкзаком Лена Третьякова.

– Ну, Ленка! Ну, опаздывальщица! – набросилась на нее Крис. – Я уж думала: все – не придешь! У тебя же мой купальник! Не забыла?

– Не забыла... – пробормотала Третьякова, увидела, что электричка уже угрожающе подняла свои «рога», и неожиданно громко крикнула: – Ой, ребята! Побежали! Опоздаем! – И первой заковыляла к вагону.

– Вот она всегда так! – с раздражением посмотрел ей вслед Масляков. – Сама опаздывает, а ведет себя так, будто это мы все опоздали, а она, бедняга, устала нас ждать! Ну, пошли, что ли!

Не успели бывшие девятиклассники толком пристроить на полках и в проходе свои огромные рюкзаки и сумки, электричка тронулась.

– Слышь, Анька, а что это за пара с Лихачевым сидит? –

спросила Лена, усевшись на одно сиденье с Кашубой и Соленко.

– Парня Шурик представил как своего двоюродного брата, – ответила Аня. – Федором его зовут.

– Ясно: Федя-Федя, съешь медведя. А девчонка?

– А она вроде как его девушка – Дина... что ли... – И Аня вопросительно посмотрела на Володю.

– Ага, Динара, – ответил тот.

– Азиатка, что ли? – продолжала заинтересованно расспрашивать Лена.

– Кто его знает, да и какая разница? – отмахнулась от нее Аня, поскольку ей хотелось разговаривать только с Володией, а Третьякова ее отвлекала.

– А-а-а... Ясно! Это именно те самые «взрослые» родственники, о которых говорил Шурик, – усмехнулась Лена, искоса поглядывая на другой ряд сидений электрички, где расположились Масляков с Кристиной, сам Шурик Лихачев и его брат с девушкой. – Если бы мои родители видели этих «взрослых» – ни за что не отпустили бы меня с ними. По телефону они представлялись такими солидными. Мой папочка решил, что этому Шуркиному двоюродному брату лет тридцать, не меньше.

– А мои родители на выпускном переговорили с лихачевскими, – подхватила Аня, – и те сумели убедить их, что на Федора и Динару вполне можно положиться, что у них якобы профессия такая – работать с подростками. А этой Дина-

ре, или, как она представилась, Дине, по-моему, не больше восемнадцати, а? Как думаете?

– Наверно, – кивнула Лена. – Не больше – это уж точно!

– А мне кажется, что ей все двадцать пять, – не согласился с ними Володя. – Она просто маленького роста, вот и кажется совсем девчонкой.

– А ты, Володька, был когда-нибудь у Шурика на даче? – сменила тему Третьякова.

– Мы с ребятами в зимние каникулы как-то один раз на залив ездили, – отозвался Соленко, – правда, внутрь дачи не попали. Оказалось, что Шурик ключи забыл. В общем, погуляли по окрестностям и домой вернулись. Мы поначалу на Лихачева злились: заташил за тридевять земель, а даже погреться негде, а потом все равно были рады этой поездке. Места там очень красивые. С горы катались, дурачились. Короче говоря, здорово время провели.

– Ну и какая она, дача... хотя бы снаружи?

– Клевая! Домик небольшой, но Шурик говорил, что там три комнаты с кухней. А снаружи дача тоже красивая: крыша такая... волнистая, стены из кирпича. Теплый дом. Капитальный. И зимой жить можно. Жаль, мы тогда в него не попали. Шурик очень огорчился.

– На что нам в такую жару теплый дом? – скривилась Аня. – Сваримся и...

– Глупая! В таком доме сейчас наверняка прохладно, – перебила ее Лена. – Толстые стены солнцу не прогреть. Они

– защита! А у нас на огороде во времянке из досок такая духотища – не продохнуть!

Ане очень не понравилось, как Третьякова поставила ее на место при Володе. Подумаешь, какая умная!

– Знаешь, Лена, – недовольно сказала она. – Вот у нас в Питере дом как раз кирпичный, но жарщица в квартирах все равно невероятная! – После этого убийственного замечания она демонстративно отвернулась от Третьяковой к Володе и спросила: – А залив от дачи далеко?

– Да что ты! Рядом! В двух шагах! Иначе и смысла не было бы туда ехать! Рванули бы просто на пляж или в поход с палатками.

Дача и в самом деле оказалась очень милым домиком, сложенным из белоснежных кирпичей. Крыша из волнистого материала была красного цвета и придавала домику сказочный вид. Впечатление довершали густо разросшиеся кусты шиповника с неправдоподобно большими алыми и белыми цветами. Нагретые солнцем, они источали такой густой и сладкий аромат, что участок вокруг казался обрызганным концентрированным розовым маслом.

– Прямо домик Наф-Нафа! – рассмеялась Крис, сбросила рюкзак на землю, сложила руки на груди, как делают дети, когда изображают сказочных поросят, и запела:

Я, конечно, всех умней,

Всех умней, всех умней!
Дом построил из камней,
Из камней, да!

Одноклассники рассмеялись, тоже побросали свои сумки с рюкзаками, организовали вокруг Камчаткиной хоровод и заголосили что есть мочи:

Никакой на свете зверь,
Хитрый зверь, страшный зверь,
Не ворвется в эту дверь,
В эту дверь, да!

Федор с Динарой снисходительно смотрели на разбушевавшихся ребят и покровительственно улыбались. Через пару минут от хоровода отделился Шурик Лихачев, по-пороссячьи взвизгнул и поскакал к домику, напевая уже нечто свое:

Я умнее всех зверей,
Всех зверей, всех зверей!
Ключ имею от дверей,
От дверей, да!

Одноклассники устремились вслед за ним, обегая редкие сосны, растущие на участке.

– Классная дача! – прокричала им вслед слегка задержавшаяся на старте Третьякова. – Никаких тебе грядок с картошкой и свеклой! Красота! Когда буду взрослой и самосто-

ательной, обязательно заведу себе такую же дачу, чтобы не горбатиться на ней, а отдыхать! Да здравствует свобода!!!

– Да здравствует свобода!!! – подхватили приятели и вслед за Шуриком ворвались в домик.

В нем действительно оказалось прохладно и вкусно пахло деревом. Окна были закрыты тяжелыми ставнями, которые не пропускали солнечные лучи. Шурик покопался в выдвижном ящичке небольшого шкафа в прихожей и достал необычной формы толстый полый ключ.

– Ого! Вот это ключик! От чего? – спросила вошедшая, как всегда, последней Лена Третьякова.

– Чтобы ставни открыть, – ответил Шурик.

– Дай я попробую! – Лена протянула руку к ключу.

– Ты не сможешь. Секрет надо знать.

– Ишь ты! Секрет Наф-Нафа! Никакой на свете зверь не откроет эти ставни? Так, что ли?

– Вроде того! Этот ключ отец сделал сам. Между прочим, замки с такими ключами – отличная защита от вандалов, которые обожают громить дачи в отсутствие хозяев.

– Скажешь, никто не сможет открыть ваши ставни без ключа? – спросил Антон Масляков. – Говорят, что против лома – нет приема.

– Открыть без ключа действительно невозможно, – улыбнулся Шурик. – А что касается лома... Можно, конечно, деревянную обшивку ставен попортить... Кстати, портили, и не раз. Но под деревом – специальная стальная решетка. Ее

не очень-то попортишь!

– Слушайте, у них не дом, а ячейка безопасности! – рассмеялся Володя. – Я про такие читал в газете. Представляете, все вокруг сгорит или взорвется, а ячейки останутся нетронутыми!

– Только с чуть-чуть попорченными ставнями! – подхватила Аня Кашуба, и все опять рассмеялись.

– А если, как волк в «Трех поросятах», через трубу? – предположила Камчаткина. – У вас есть труба, Шурик? Что-то я не заметила...

– А как же! Дом же зимний! Но через трубу, Крис, тоже не попадешь. Сверху на ней такая же решетка, как внутри ставен, – довольный неподдельным интересом к своему дому, объяснял Лихачев.

– Ну, тогда можно по-простому, через дверь! – хихикнула Третьякова.

– Ты, Ленка, как всегда, опоздала к торжественному открытию домика, – наставительно заметила ей Аня. – У них после обыкновенной двери еще и бронированная, как у сейфа.

– Ну... не бронированная, конечно... но тоже ничего... – Шурик подошел к распахнутым дверям. – Гляди! Она тоже со стальной арматурой внутри!

– Вот это да! – Лена с уважением ощупала толстую вторую дверь. – Это не дом! Это настоящий бункер!

– Бункеры, чтоб ты знала, под землей! – ответил Шурик.

– Слушай! А как насчет... из-под земли? Можно вас достать из-под земли?

– Не знаю, – расхохотался наконец и Шурик. – Никто не пробовал!

– А вообще-то залезть в дом пытались? – спросил Володя.

– Естественно! Отец же не просто так защиту придумал. Говорю же, когда кончается дачный сезон, на участки начинается прямо целое нашествие грабителей. Когда была деревянная времянка – ее два раза поджигали. Когда домик сложили, через окна и взломанную дверь чуть ли не все имущество вынесли, а что не понадобилось – попортили и... вообще насвинячили!

– А теперь?

– А теперь отец помогает соседям так же защититься!

– Неужели точно такие же отмычки делает? – Крис потрогала пальцем ключ, который Шурик так и держал в руке. – А не боитесь, что соседи захотят у вас чего-нибудь прихватить, коли ключи подходят?

– Во-первых, соседи у нас порядочные люди, а во-вторых, разумеется, он делает им с другой нарезкой, другой формы и вообще... дайте я наконец ставни-то открою!

Одноклассники хотели вывалиться из дверей вместе с Шуриком, чтобы посмотреть, как он будет пользоваться своим удивительным ключом, но их остановил Федор, о существовании которого вместе с его подругой Динарой все как-то уже успели подзабыть.

– Подождите, ребята! – крикнул он. – Пусть Шурик пока открывает, а мы давайте разберем продукты. – Он посмотрел на часы. – Уже девятнадцать тридцать. Пора за ужин приниматься! Тут родителей нет. Никто не накормит.

– Точно! Есть хочется – прямо не могу! – подхватила Камчаткина и бросилась к своему нарядному голубому рюкзаку. – У меня как раз макароны и тушенка! Классный ужин!

– А у нас с Володей – овощи и хлеб! – сказала Аня, расстегнув свою дорожную сумку.

И друзья потянулись вслед за Федором и Диной в кухню, прихватив с собой продукты.

– Вот что я предлагаю, – сказала Дина, когда весь стол оказался завален съестными припасами. – Сейчас мы все разберем и назначим дежурных по кухне. Сегодня пятница. Впереди – суббота и воскресенье, то есть приготовить пищу надо будет семь раз. Сегодня, так и быть, мы с Федором берем ужин на себя, а на два следующих дня назначаем по двое дежурных на каждое приготовление. Таким образом, каждой паре придется два раза что-нибудь сварить. Не возражаете?

– Мы, значит, все по два раза, а вы почему-то один... – осторожно то ли спросила, то ли констатировала Крис.

– Не вы ли только что взхлеб кричали о свободе и независимости? – усмехнулся Федор. – А свобода предполагает массу обязательств, которые приходится брать на себя, например приготовление еды. Покажите себя по-настоящему независимыми от взрослых!

– Почему же сегодня беретесь готовить вы?

– Да так уж... Мы с Диной решили побаловать вас напоследок.

– Хорошо, мы согласны дежурить по два раза, – вступил в разговор Антон, – но, согласитесь, завтрак и обед совершенно не равнозначны по объему. Как будем делить: кому завтрак, кому обед, кому ужин?

– Да ерунда это все! Мы же не будем тут борщи варить или гусей с яблоками запекать, – ответил ему Володя. – Пища будет простая, походная. Думаю, можно даже и без супчика два дня перекантоваться. Как считаете?

– Конечно, можно!

– Ну его, этот суп!

– Дома уже надоел!

– А если из пакета варить – так это вообще две минуты работы! – неслоь со всех сторон.

– Мы с Володей можем взять на себя оба обеда, если кто-то очень уж беспокоится на этот счет! – предложила Аня и бросила презрительный взгляд в сторону Маслякова.

– Мы и сами можем! Без вас! – заявила Крис, которой тут же захотелось показать, что и они с Антоном тоже кое-что могут, и тоже вместе. Подумаешь, какая все умеющая парочка нашлась! Они не хуже.

– Вот и отлично! – подытожил разговор Федор. – Сейчас разберете продукты: что в холодильник, что в шкафчики, и – можете дуть на залив!

Разумеется, что после такого заявления кухню огласило громоподобное «ура».

– Не вода, а просто парное молоко, – сказала Аня и легла на разложенное на песке полотенце. – А ведь уже вечер.

– Вечно ты, Анька, говоришь какими-то штампами, – заявила Крис, садясь рядом. – Когда ты последний раз плавала в парном молоке?

– Никогда. Просто все так говорят.

– А ты придумала бы сравнение пооригинальней.

– Сама и придумай, – отмахнулась от нее Кашуба.

– Пожалуйста! Вода теплая, как... как... – Камчаткина завела глаза в голубое безоблачное небо и довольно быстро придумала: – ...как чай в нашей школьной столовке!

Девочки рассмеялись.

– А жаль, что многие из нашего класса уйдут в колледжи, правда! – сказала подругам Лена. – Все-таки у нас был дружный класс! 9-й «А»!!! Буква-то какая красивая и самая первая в алфавите! И мы всегда были во всем первыми! Помните, как «бэшки» нам все время завидовали?!

– Конечно, жаль, – согласилась Аня. – Но ведь мы вшестером всегда будем встречаться и в разные походы ходить или, вот как сейчас, к Лихачеву на дачу, правда же?

– Хоте-е-елось бы, – протянула Крис. – А дачка у Шурика знатная! Кстати, Ленка, – она обернулась к Третьяковой, – а как у тебя с ним дела?

Третьякова опустила глаза, смахнула с ног невидимые песчинки и сказала как можно небрежнее:

– Все так же: ни то ни се.

– Нет, я такого не могу понять: надо, чтобы то или се! Может, тебе, Ленусь, вести себя поактивнее, а?

– Поактивнее – это как?

– Ну... взять его будто бы невзначай за руку, обнять за плечи, когда он, например, на стуле сидит... или еще что-нибудь эдакое сделать. Скажи ей, Анька!

– Крис все правильно говорит, – согласилась Кашуба. – А еще можно, например, вздрогнуть от какого-нибудь громкого звука и, будто бы испугавшись, к нему прижаться. Тоже хорошо помогает.

– Знаете, девочки, – понизила голос Третьякова, потому что от залива к ним шли уже вдоволь наплававшие ребята. – Мне что-то эта Дина абсолютно не нравится. Раскомандовалась тут. И вообще, мне кажется, что Шурику она нравится, хотя и девушка брата.

– Брось, она же старая, – махнула рукой Аня. – Володька сказал, что ей все двадцать пять лет можно дать.

– Не скажи! Я Ленку понимаю! – поддержала Третьякову Крис. – Эта Дина, когда с Антоном знакомилась, такие глазки ему состроила: умереть не встать. Может, ей, как нам, пятнадцать... ну... или восемнадцать, в крайнем случае... А что такое разница в три года? Ничто! Любой из наших парней может попасться в ее сети. Запросто!

– Тише. – Лена ткнула распалившуюся Камчаткину в бок.

– О чем шепчемся? – весело спросил подошедший к подругам Шурик.

– О своем, Лихачев, о девичьем, – ответила ему Крис, прищурилась на садящееся солнце и, в свою очередь, спросила. – А эта Динара... Дина – она кто?

– Она – девушка моего брата. Я же сказал.

– Это мы поняли. А вообще? Кто-то говорил, что она якобы работает с подростками... Что-то с трудом верится. Сколько ей лет?

– Не знаю. Она же девушка Федора, а не моя, – все так же улыбаясь, ответил Шурик.

– А ты ему завидуешь, да?

– Нет. Но девушка она красивая. Не будешь же ты спорить?

Крис хотела сказать, что еще как может поспорить, потому что такие «японки» вообще на любителя, но Шурик ее уже не слушал. Он вынужден был от нее отвернуться, чтобы отбить летящий в их сторону волейбольный мяч.

– Вот видишь! Что я говорила! – прошипела в ухо Камчаткиной Лена Третьякова. – Плевать ему на меня.

– Еще не все потеряно, – так же тихо ответила ей Крис. – Не зря же он все-таки пригласил тебя на дачу!

– А он и не приглашал. Это вы меня потащили. Что ему было делать? Не гнать же меня. Это невежливо.

– Девчонки! Давайте мяч покидаем! – крикнул однокласс-

ницам Антон.

Подруги, беседу которых прервали на самом интересном месте, неохотно поднялись с теплого песка, но через несколько минут уже с большим азартом играли в волейбол.

– Суперужин! – похвалил еду Володя. – Спасибо!

– Когда проголодаешься, и макароны – деликатес! – рассмеялась Дина. – Кто берет на себя завтрак?

– Я, конечно, могу взять, – предложила Третьякова, призывно посмотрев на Шурика, взглядом приглашая его в со-товарищи. – Только ведь все могут в разное время проснуться. И что тогда делать?

– А что ты собираешься приготовить? – спросил Федор.

– Я-то... – замялась Лена. – Я же буду не одна... Кто-то же должен мне помогать, – она сказала это уже без всякого энтузиазма в голосе, потому что Шурик никак не прореагировал на ее выразительный взгляд.

– Лихачев поможет, – заявила Крис, незаметно подмигнув подруге. – Правда же, Шурик? Ты же не станешь отказывать Лене в помощи?

– Не стану, – очень спокойно ответил Лихачев, и Третьякова даже покраснела от удовольствия.

– Так все-таки что вы планируете на завтрак? – повторил вопрос Федор.

– Ну что... Можно, например, кашу сварить какую-нибудь... – предложила Лена. – Например, рисовую, с молоком.

– Да ну! – скривился Масляков. – Кто ее есть будет? Я, например, – ни за что! Меня в детстве этими кашами перекормили!

– Я тоже не люблю, – поддержала его Аня. – Сделайте лучше какой-нибудь салатик и бутерброды! В холодильнике есть колбаса и сыр.

– Возражения есть? – спросил Федор.

Возражений не было.

– Таким образом, все решается очень просто, – продолжил Федор. – Дежурные просыпаются в восемь...

– А можно в девять? – попросил Шурик. – Я поспать по утрам страсть как люблю!

– Ладно, так и быть: в девять, но чтобы не позже десяти завтрак был на столе! А тот, кто проснется раньше или позже, пусть устраивается с завтраком самостоятельно.

– Но вы же оставите мне пару бутербродиков, если я просплю, – жалобно попросила Крис.

– А ты пораньше ложись спать, чтобы не проспать, – рассмехался Шурик.

– Ну конечно! Дома только и нудят: «Приходи пораньше!» да «Чтобы в десять была дома!» Дайте хоть тут расслабиться!

– Кстати! – сразу стал серьезным Федор. – Отбой мы назначаем на двенадцать часов. И чтобы гулять только возле дачи и по берегу залива, который рядом! Мы с Диной за вас отвечаем, поэтому не подставляйте! Родители рассчитывают, что с вами все будет хорошо.

– Само собой! – ответил за всех Володя.

– А теперь о комнатах. Ту, которая сразу за столовой, мы отвели девочкам. Там как раз три спальных места: диван и два раскладных кресла. Другую комнату, поменьше, – ребятам. Только там, уж извините, кому-то придется спать на полу.

– Не вопрос! Я люблю спать на полу, – тут же согласился Шурик.

– Отлично. А нам с Диной досталась самая маленькая комната, перед входной дверью. Возражений нет?

Возражений опять не было.

После ужина одноклассники парами разбрелись было кто куда, но Федор с Диной зажгли на берегу небольшой костер, и в конце концов все подтянулись к нему. Даже Лена Третьякова, которая так надеялась, что в этот романтический вечер на заливе Шурик наконец поймет, как нравится ей, и откликнется на ее чувства, сама не заметила, как повернула к костру.

– Жаль, что ночи сейчас белые, – сказала Крис.

– Что же в этом плохого? – удивилась Дина. – Люди со всей страны приезжают, чтобы на них полюбоваться.

– Это потому, что они их не видели, а мы уже насмотрелись. Представляете, как было бы здорово, если бы костер горел в темноте!

– Сейчас тоже красиво, – не согласилась с ней Аня. – По-

смотри, какая вода светлая, прямо белая! А разноцветные рябинки будто нарисованные! И тихо так! Хорошо, что соседские дачи в отдалении и никто не мешает.

– А что, если искупаться? – предложил Антон.

– Купайтесь, – согласился Федор. – Вода теплая.

– Только будьте рядом, чтобы мы вас видели, – попросила Дина.

– Ну, вы прямо как папа с мамой, честное слово, – недовольно буркнула Третьякова. – Залив мелкий. Ничего с нами не случится!

– На это мы и рассчитываем, – весело отозвалась Дина.

Накупавшись, друзья вдруг как-то сразу почувствовали, что страшно устали за день. Да и немудрено. После выпускного спали мало. До дачи Лихачевых с электрички шли пешком под палящим солнцем целых четыре километра с рюкзаками и тяжелыми сумками. А от избытка свежего воздуха у юных горожан даже слегка кружилась голова. Поэтому никто не стал спорить, когда Федор с Диной предложили всем отправиться спать.

Суббота

Лена Третьякова очень тревожно спала в эту первую ночь на даче у залива. Вечно и всюду опаздывающая, она впервые в жизни очень боялась проспать. Совместное приготовление завтрака на пару с Шуриком казалось ей самым настоящим свиданием. Мобильник, который лежал на тумбочке возле кресла, должен разбудить ее в восемь часов, чтобы до девяти она успела привести себя в порядок. Конечно, она и так каждый день с утра проводит достаточное количество времени у зеркала, но это утро будет особым. Надо накраситься так мастерски, чтобы Шурик, во-первых, восхитился, во-вторых, не подумал, что все дело в косметике, которую если смыть, то и смотреть не на что будет. Кроме того, надо уложить волосы. Конечно, они у нее не такие пушистые и красивые, как у белокурой Аньки, но если их у корней смазать специальным гелем и приподнять щеткой, то они тоже лягут очень даже красиво. Жаль, что нельзя будет использовать фен. Он гудит, как самолет на взлете, а все будут еще спать. В общем, дел – полон рот.

Лена просыпалась несколько раз и с тревогой поглядывала на мобильник. На месте ли? Не скатился ли случайно на пол? Пару раз она проверяла, не разрядилась ли батарейка, еще пару – правильно ли она выставила время подъема. Совершенно измученная собственными переживания-

ми, она крепко заснула как раз тогда, когда телефону вздумалось ее будить. Третьякова даже не сразу поняла, что это за звуки раздаются, и выключить его пришлось Криске, которая очень недовольно пробурчала, что некоторые даже мобильник вырубить не в состоянии, и снова улеглась на диван, доставшийся ей по жребия.

Лена с трудом поднялась с кресла. После второй подряд полубессонной ночи у нее дико болела голова. Вместо того чтобы заниматься волосами и лицом, ей пришлось битых полчаса искать таблетки. В конце концов она нашла пачку анальгина у Ани в косметичке и с перекошенным от боли лицом отправилась на кухню. Из зеркала, висящего над раковиной, на нее глянула встрепанная несчастная девчонка с синими кругами под глазами. Разве такая понравится Шурику? Такая вообще никому и никогда не понравится!

Лена проглотила таблетку, посидела на табуретке минут пятнадцать, дожидаясь, пока боль хоть немного утихнет, и с отвращением посмотрела на разложенную по столу косметику. А ну ее! Если она, Лена, Шурику не нравится, так тут хоть под Линду Евангелисту накрасься – все равно не поможет.

Третьякова сгребла нарядные тюбики и коробочки в косметичку, снова подошла к зеркалу, расчесала волосы без всякого геля и завязала их на затылке в обыкновенный хвост. Пусть Лихачев полюбит ее такой, какая она есть, или... и вовсе не надо. Несчастной Лене очень хотелось заплакать, но она сдержалась, потому что нос, который при этом обяза-

тельно покраснеет, будет не лучшим дополнением к синим кругам под глазами.

Она как раз наливала в большой электрический самовар воду, когда в кухню вошел заспанный Шурик.

– Проснулась? Молодец! – похвалил ее Лихачев и сладко потянулся. – Я был уверен, что ты проспишь.

– Почему? – обиженно сверкнула глазами Лена.

– Ну... ты же всегда опаздываешь. Думал, что пока ты намажешься, причешешься и... всякое такое прочее... я уже успею все приготовить.

Шурик зачем-то выглянул в окно, и Третьякова быстренько сунула косметичку в синюю миску, стоящую наверху полки с посудой.

– Я редко крашусь, – самым честным голосом сказала она. – Я считаю, что девушкам не надо сильно краситься... Это только потом, в старости... чтобы скрыть морщины... или когда губы выцветут... Как ты считаешь?

Шурик повернулся к ней.

– Скажешь, что ты и сейчас ненакрашенная? – с усмешкой спросил он.

– Представь себе! – Тут уж Лене совсем не пришлось кривить душой.

– И глаза, скажешь, у тебя натуральные?

– Ну... вообще-то... у меня голова сильно болела, поэтому круги и вообще... – пробормотала бедная Третьякова.

– Какие еще круги? – не понял Шурик. – Я тебя рус-

ским языком спрашиваю: ресницы у тебя на самом деле такие длинные?

Изумленная Лена, стараясь не глядеть на Лихачева, еле слышно прошептала:

– Я их не красила, честное слово...

Шурик подошел к ней почти вплотную.

– Да-а-а... – протянул он, беззастенчиво разглядывая лицо Третьяковой. – Вроде бы и в самом деле не красила... У вас теперь и не разберешь, что свое, а что прилепленное...

– Знаешь что, Шурик, – все так же задавленно и не глядя на молодого человека, проговорила Лена, – давай все-таки готовить завтрак, а то...

Она не договорила, потому что договаривать было незачем. И так ясно, зачем надо готовить завтрак.

Внутри у Лены все пело. Надо же, как повезло с головной болью! Как хорошо, что она не воспользовалась косметикой! Редкостная удача! Если уж Шурика так удивили ее ненакрашенные ресницы, то косметичку и вообще можно будет выбросить. Ну... или... временно убрать. До лучших времен. Или до худших...

– Давай готовить, – согласился Лихачев. – Предлагаю тебе сделать бутерброды, а я овощи покромсаю на салат. Идет?

– Идет! – согласилась Лена и наконец посмотрела Шурику в глаза. Какие же они у него красивые: темно-серые, большие и блестящие. И ресницы тоже длинные. Вот если бы их покрасить?!

И они принялись готовить для своих друзей завтрак. Лена и Шурик больше не разговаривали, но без конца переглядывались и улыбались друг другу. Все движения, которые они при этом совершали, казались Лене исполненными особенного смысла. Вот Шурик подал ей масленку, и его пальцы слегка дотронулись до ее руки. А вот она сама будто бы невзначай коснулась его плеча, когда пыталась достать с верхней полки пачку чая. Когда она поскользнулась на упавшей со стола шкурке огурца, Лихачев подхватил ее за талию, чтобы она не упала. Он тут же отпустил Лену, но она еще долго чувствовала на своем теле его прикосновение.

Третьякова готова была вечно готовить вместе с Шуриком бесконечные завтраки, обеды и ужины, но в кухню постепенно начали стягиваться одноклассники.

– Как здорово пахнет огурцами, прямо как арбузом! – воскликнула Крис, которая явилась первой.

Лена отметила, что Камчаткина с самого утра накрашена уже по всем правилам, и опять похвалила себя за то, что не сделала этого. Когда на завтрак пришла белокурая Аня с черными негнувшимися ресницами до бровей, Третьякова окончательно поняла, как выгодно она отличается от подруг. Ей сегодня с утра везет!

– Интересно, а где наши «папочка с мамочкой»? – поинтересовался Антон, когда все бывшие девятиклассники уже сидели за столом и уплетали салат из свежих овощей.

– Спят, наверно, – предположил Володя, взявшись за чет-

вертый бутерброд с сыром. – Они люди молодые и... взрослые к тому же.

Лена легонько стукнула его по руке и сказала:

– Положи на место, обжора! Это Федору с Диной! Всем по три штуки!

Крис посмотрела на часы и презрительно отметила:

– Уже почти одиннадцать. Ничего себе воспитатели! Родителям наобещали, что не будут с нас глаз спускать, а сами... А вдруг сейчас с нами что-нибудь случится?

– Например? – улыбнулся Антон. – Что сейчас с нами может случиться?

– Например, я сейчас пойду на залив, и меня унесет какое-нибудь торнадо! Что они скажут моим папе с мамой?

– Тебя не унесет! – рассмеялся Антон. – Ты слишком тяжелая!

– В каком смысле? – насторожилась Крис.

– В таком! Я давно говорю, что тебе не мешало бы похудеть, а ты только бутерброды трескаешь.

– Я?! Трескаю! Ну ты... Скажи ему, Ленка, что я съела не больше других! И вообще! Если ты считаешь, что мне надо худеть, то и не подходи ко мне больше, понял?! Ищи себе худую, которую торнадо унести сможет!

И обиженная Крис действительно побежала на залив.

– И не надоело вам все время ссориться? – нарушил создавшуюся тишину Шурик.

– Дурак ты, Масляков, – подхватила Лена. – Если Крис

тебе не нравится, чего вяжешься к ней. Пригласил бы с собой другую девчонку!

Антон вскочил из-за стола и крикнул:

– Да нравится она мне, а только похудеть ей все равно не мешает! – И выбежал вслед за Камчаткиной.

– Знаете что, после таких воплей мертвый проснется, – сказал Володя. – Наверняка сейчас и Федор с Диной явятся.

Одноклассники съели почти весь салат, с трудом удержавшись от того, чтобы не доесть бутерброды, но «воспитатели» на кухню так и не пришли.

– Может, их разбудить? – спросила Шурика Лена. – Может, сходишь за ними? Вы все-таки родственники.

– Неудобно как-то... – пожал плечами Шурик.

– Пойдем вместе, – предложила Третьякова и почувствовала, что опять краснеет.

Володя с Аней смотрели друг на друга влюбленными глазами и уже готовы были поцеловаться, но тут в кухню вернулись Лена с Шуриком с очень странными выражениями лиц. Третьякова развела руками в стороны и сказала:

– Представляете, их там нет.

– Как нет? – удивилась Аня.

– Так. И кровать застелена. Будто никто на ней и не спал.

– Да ладно, – отмахнулся от ее слов Володя. – Ушли куда-нибудь прогуляться. Влюбленные же, поди. – И он выразительно посмотрел на Аню.

– Знаешь, Володечка, я сегодня на ногах с восьми часов, – возразила Лена. Могу поклясться, что никто никуда не выходил.

– Их комната рядом с выходом. Они могли проскользнуть незаметно.

– А зачем это делать незаметно? Я не стала бы их задерживать...

– А правда, Шурик, куда могли подеваться твои родственники, да еще без всякого предупреждения? – уже встревоженно спросила Аня.

– Не знаю, – покачал головой Лихачев. – Меня они тоже не предупредили.

– Не хватало, чтобы мы еще за них отвечали, вместо того чтобы они за нас! – возмутилась Лена.

– Да ладно вам! Ничего с ними не случится, не маленькие! – ответил всем Шурик. – Наверняка потом они все нам объяснят.

– Когда?

– Когда вернутся. В общем, предлагаю помыть посуду и идти на залив. Уж к обеду-то Федор с Диной обязательно явятся. Я просто уверен. Кстати, кого вчера они назначили дежурить по кухне в обед?

– Криску с Масляковым, – ответила Аня.

– Вот идите и скажите им об этом. Если они не помирятся, придется переигрывать. В любом случае люди должны знать, что за ними обед.

– Нет уж! Этих сумасшедших мирить я не собираюсь! – заявила Аня. – Сейчас вместе кухню приведем в порядок, вместе и на залив пойдем.

Одноклассники в четыре руки довольно быстро убрали мусор, вымыли посуду и в несколько подавленном настроении отправились на залив.

– Нет, вы только посмотрите на этих психопатов! – Аня показала рукой на большой валун, на котором, обнявшись, сидели Антон с Камчаткиной. – Мы за них переживаем, а у них уже все о'кей!

– Чего это вы такие кислые? – спросила одноклассников Крис, которая уже успела забыть, что ей надо худеть.

– Да так... – отозвался Володя. – Федор с Диной куда-то запропастились.

– В каком смысле?

– В прямом. Их нигде нет, и кровать застелена, будто они и не ложились.

– Подумаешь, не ложились... Дело молодое, – заявил Масляков таким тоном, будто ему было уже лет семьдесят, не меньше.

– Да, в общем-то, конечно, они имеют право делать все, что им заблагорассудится, но зачем тогда уверяли, что за нас отвечают... Как-то нелогично после таких заявлений пропадать...

– Наверняка они скоро явятся с повинными головами, –

предположила Крис. – А мы их простим, потому что сами молодые, и никому не скажем, что они нас бросали! Верно?!

– Точно! – подхватил Масляков, и все побежали купаться, срывая с себя одежду прямо на ходу.

Через полчаса одноклассники уже напрочь забыли о пропавших «воспитателях», потому что проводили время очень весело. Они вовсю фотографировались в разных смешных позах, загорали, купались, играли в волейбол и просто бегали по воде, поднимая золотистые теплые брызги.

Очередной раз отбив мяч, Володя, чтобы не потерять равновесие, слегка оперся на плечо Ани, и она громко вскрикнула:

– Да ты что? Больно ведь!

Володя с удивлением посмотрел на нее, а Крис охнула:

– Анька! Да ты ж сгорела вся!

Кожа белокурой Ани действительно сильно покраснела, особенно на плечах.

– Немедленно дуй в домик! – распорядился Володя и моментально набросил ей на плечи свою рубашку. – Меняемся с Крис и Антохой. Пойдем готовить обед.

– Ребята! Но это же нельзя так оставлять! Надо чем-нибудь намазать ей плечи, а то может даже подняться температура, – сказала Лена. – У кого есть что-нибудь подходящее?

Ей никто не ответил, все только отрицательно и сочувственно покачали головами.

– Может, Дина вернулась... – жалобно предположила

Аня.

– А если нет? – Третьякова обернулась к Шурику и спросила: – В какой стороне ваши соседи? Ты вчера о них говорил... Может, у них есть средство от солнечного ожога...

– Вон там, где берег изгибается, в глубине от залива, за соснами, живут Усачевы, – ответил он. – Их бабка коз держит. Козье молоко, говорят, очень полезное.

– Интересно, а из него сметану или простоквашу делают? – спросила Крис.

– Зачем нам простокваша? – изумился Шурик.

– Хорошо мазать сгоревшую кожу, если ничего другого под рукой нет.

– В общем, так! – взял инициативу в свои руки Масляков. – Володька с Анной идут на дачу, а мы – за козлиным молоком или там... за чем-нибудь другим... к Усачевым.

– Чтоб ты знал, козлы молока не дают! – расхохоталась Крис.

– Как это? – удивился Антон.

– Так это! Молоко только козы дают!

– Какая разница! Пойдем за козым! Это у нас будет такое мероприятие! Одновременно полезное – потому что для Анькиных сгоревших плеч – и к тому же интересное! Никогда в жизни живых коз не видел!

– А в зоопарке?

– В зоопарке не считается, потому что там бедные звери в клетках заперты, а тут наверняка – вольные птицы! А, Шу-

рик? Бабкины козы – вольные птицы?

– Еще какие! А потому советую тебе держаться от этих «птиц» подальше, потому что они еще и рогатые!

– Ну, не такие уж, наверно, и рогатые! Козы – это все-таки женщины! Лучше показывай дорогу!

Лихачев улыбнулся, представив, как усачевские «вольные птицы» запросто порвут новые шорты Антона, кивнул и повернул в нужном направлении. Но не успел он сделать и двух шагов, как споткнулся о камень и упал на песок, некрасиво вывернув ногу. Антон с Володией помогли ему подняться. Лицо Шурика кривилось от боли.

– Кажется, вывихнул, – простонал он.

– Час от часу не легче! – бросил раздосадованный Масляков. – Идти-то можешь?

Шурик попробовал наступить на ногу и опять сморщился.

– Могу, но здорово больно.

– Надо холод и давящую повязку! – вспомнила правила оказания первой медицинской помощи Лена Третьякова.

– В общем, Шурик, чувствую, тебе придется хромать со мной в дом, – улыбнулась Аня.

– Я тоже пойду с вами, – повернулся к ним Володя.

– Нет уж! – ухватила за его шорты Третьякова. – Никуда твоя Анечка не денется, и с обедом они вдвоем с Шуриком справятся. Пошли вчетвером к Усачевым. Ты, Володька, очень солидно выглядишь. Они тебе поверят, что мы не жулики какие-нибудь.

– Конечно, иди, Володя, – отпустила его Аня.

– Как Усачевых-то зовут? – сразу догадался спросить Соленко.

– Сейчас там, скорее всего, только бабка, Елизавета Кузьминична, – ответил Шурик. – Вы уж с ней повежливее! Строгая очень. И с козами там... все-таки поосторожнее!

– Не учи ученых! – ответил Володя, который уже почувствовал себя командиром.

– До домика-то дойдешь? – участливо спросила Лена и бросила на Лихачева взгляд, который должен был дать ему понять, что она не забыла то, как они готовили завтрак на кухне.

– Дохромаю, – ответил он, и они с Аней медленно пошли к даче.

Одноклассники проводили их взглядами и отправились к бабке Усачевой за средством от солнечного ожога.

– Давай приложим к твоей ноге хотя бы пакет из холодильника, – предложила Шурику Аня, когда они наконец добрались до домика и удостоверились, что ни Дины, ни Федора по-прежнему в нем нет. – А потом я тебе туго перевяжу козынкой. Бинта наверняка у вас нет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.